

Стоило густому мареву самообмана рассеяться, как запыленная правда о задыхающемся лице из снов Фэй Ду явила себя без прикрас.

Фэй Чэньюй застегнул металлическое кольцо на тонкой шее женщины, затем присел на корточки и очень ласково спросил у Фэй Ду:

— Милый, кто подсказал тебе пароль?

В тот миг мальчишка с мертвенно-бледным лицом напоминал безжизненную фарфоровую куклу. Казалось, он утратил даже способность говорить.

Он был таким трусливым и слабым, а от его маленьких конечностей не было никакого проку. Он не был хозяином собственной судьбы и не мог вырваться из чужого плена.

— Что ты слышал? — Фэй Чэньюй провел пропахшей кровью рукой по волосам мальчика. — Хорошие дети не должны подслушивать разговоры взрослых. Но я знаю, что ты сделал это не нарочно. У тебя вышло случайно, правда?

Фэй Ду вспомнил, как тот глупый мальчишка неосознанно покачал головой.

Почему он покачал головой? Фэй Ду подумал, если бы у него была возможность вернуться в прошлое и встретиться с самим собой, то он бы просто взял и свернул тому мальчишке шею.

Из всех глубоко укоренившихся негативных чувств самой сильной всегда была ненависть к собственной трусости и бессилию. Порой она настолько невыносима, что человек ищет всяческие способы переложить вину на других людей или обстоятельства.

Заметив это легкое покачивание головой, Фэй Чэньюй улыбнулся. Он указал на женщину, покрытую осколками фарфора, и сказал:

— Ребенок поступил плохо не нарочно. Наверняка какой-то коварный взрослый подговорил его. Тогда нам нужно наказать ее, верно?

Фэй Ду не решался заглянуть ей в глаза, но все же ему пришлось сделать это. Ее взгляд был все таким же апатичным и пустым, словно у трупа. Женщина с легкой походкой, поцеловавшая его в тот день, казалась теперь лишь плодом его воображения.

Фэй Чэньюй поманил его, но Фэй Ду продолжал пятиться назад. В конце концов, мужчина потерял терпение и застегнул на шее мальчика металлическое кольцо. Две шеи сковали стальные путы, один конец которых ослабевал, когда затягивался другой, а управление находилось в слабых руках маленького Фэй Ду.

Чтобы освободиться от невыносимого удушья, мальчику было достаточно сжать кулаки. В ходе бесчисленных тренировок это движение стало для него почти что рефлекторным.

Почему он забыл, как попал в подвал?

Почему он хотел стереть все связанные с матерью воспоминания?

Почему женщина в его снах всегда была полна ненависти?

Почему это задыхающееся лицо, перенесенное на других людей, всегда тревожило его сон?

— Фэй Ду, Фэй Ду!

Тело Фэй Ду охватила ненормальная дрожь. Ло Вэньчжоу встряхнул юношу, от чего тот неожиданно пришел в себя. Фэй Ду казалось, будто бы его душили, он задышался и никак не мог откашляться.

Ло Вэньчжоу не ожидал, что пара его вопросов вызовет такую бурную реакцию. На миг он замер в ужасе, этот душераздирающий кашель навел его на мысли, что Фэй Ду вот-вот выплюнет легкие. Не удержавшись, он дотронулся до горла юноши, не ожидая, что даже от легкого прикосновения тот вздрогнет и оттолкнет его. Фэй Ду прошел пару нетвердых шагов и упал на колени прямо среди осколков чайных чашек.

На мгновение Ло Вэньчжоу показалось, что в светлых глазах молодого человека мелькнула беспросветная тьма, как будто запертый долгие годы демон вырвался наружу, почуяв свежую кровь.

Ло Вэньчжоу затаил дыхание и осторожно присел на корточки рядом с Фэй Ду. Он с опаской протянул руку и помахал ею перед глазами юноши:

— Милый, это я.

Мокрые от холодного пота длинные ресницы Фэй потемнели и придали его глазам необычайно очерченный контур, как будто их вырезали ножом. Взгляд, столь же острый как клинок, задержался на приближающейся руке Ло Вэньчжоу, и в тот же миг душа Фэй Ду, казалось, вернулась в тело. Он слегка потупил взор, позволив Ло Вэньчжоу опустить руки ему на плечи.

Ло Вэньчжоу нежно огладил его руки, чувствуя, как напряжены мышцы, не знавшие нагрузки:

— Скажи хоть что-нибудь.

Фэй Ду попытался заговорить, но ощутил привкус крови во рту, у него не получилось издать ни звука.

— Тогда я...— Ло Вэньчжоу немного растерялся, но взглянув на обескровленные губы Фэй Ду, выпалил: — Я поцелую тебя, хорошо?

Собственные слова показались ему слишком постыдными, однако сказанного не воротишь. Ло Вэньчжоу притянул Фэй Ду за руки к себе, остановившись, когда они оказались очень близко друг к другу, и заглянул юноше в глаза. Зрачки Фэй Ду были слегка расширены, но в тот миг он, казалось, узнал мужчину и попытался взять себя в руки.

Ло Вэньчжоу вздохнул и коснулся рукой его лба, носа и губ.

Фэй Ду сомкнул веки, выровняв и успокоив свое сбивчивое дыхание. Ему было не привыкать, ведь его самоконтроль как всегда был безупречен. Только вот он никогда не обращал внимания на собственные чувства и судил о себе, полагаясь на мнение окружающих.

Он даже попытался улыбнуться, чем еще больше напугал Ло Вэньчжоу.

— Фэй...кха, Фэй Чэньюй привел кого-то, и войдя в дом, они сразу же направились в подвал. Все произошло слишком быстро, мама пыталась остановить их, но у нее ничего не вышло, — хрипло сказал Фэй Ду. — Я услышал шорох и шаги, поэтому быстро положил все на место и спрятался в шкафу. Я думал, что меня пронесет и на этот раз, но кое-что упустил.

— Что?

— Я трогал его компьютер. Фэй Чэньюй понял это, обнаружив, что ноутбук нагрелся.

Ло Вэньчжоу подумал: «почему это так напоминает шпионский фильм?». Он погладил запястье Фэй Ду и тихо спросил:

— Что ты вспомнил?

— Мне было всего десять лет, поэтому Фэй Чэньюй даже не подумал, что я сам раздобыл пароль, а мама пыталась задержать его наверху. Фэй Чэньюй решил, что это она уговорила меня спуститься в подвал, а значит она больше «не слушалась» его, — Фэй Ду схватился за горло, как будто снова хотел закашляться, но с трудом пересилил себя. — Его питомец взбунтовался на глазах у постороннего, в тот день Фэй Чэньюй так разозлился, что чуть не убил ее.

— На глазах у постороннего... и тебя? — тихо спросил Ло Вэньчжоу. — Поэтому ты забыл тот фрагмент?

Фэй Ду не хотел лгать Ло Вэньчжоу, но рассказывать кому-либо об этом тоже не желал, потому ушел от ответа, сменив тему:

— Гость, которого привел Фэй Чэньюй, был очень высок. На полголовы выше самого Фэй Чэньюя, рост которого превышал метр восемьдесят. Он выглядел на тридцать-сорок лет и носил очки, а в уголке глаза у него была родинка в форме слезинки. Я видел этого человека только один раз.

В голове Ло Вэньчжоу роились тысячи вопросов, но услышав слова Фэй Ду, ему оставалось только отложить их, в первую очередь спросив:

— Очки и родинка в уголке глаза? Ты уверен?

Сказав это, он торопливо достал свой телефон. Игнорируя дюжину пропущенных вызовов, капитан открыл маленькую размытую фотографию из личного дела, сделанную им тайком на телефон, и увеличил ее:

— Это он?

Фэй Ду разглядел имя «Фань Сьюань», написанное в досье рядом с фотографией.

— Я нашел одно досье с фотографией, поэтому украдкой сфотографировал его, — Ло Вэньчжоу ненадолго задумался, — погоди, разве ты не видел список и подробную информацию об участниках проекта «Фотоальбом»? Ты ведь даже знал, в какую начальную школу ходила дочь лао Яна. Ты не видел фотографии Фань Сьюаня?

— Нет, — Фэй Ду медленно покачал головой, но в уме у него пронеслось множество мыслей. — Нет. В тех материалах была подробная информация о брате директора Чжана, о месте работы невесты директора Лу, даже адрес родителей учителя Паня... но о Фань Сьюане там ничего не было. Кажется, он упоминался только как руководитель проекта «Фотоальбом».

Другими словами, в материалах, которые передал Фэй Чэньюй шпион, только о Фань Сьюане упоминалось вскользь!

— Ты говорил, что тогда была зима, — продолжил Ло Вэньчжоу. — Ты в этом уверен?

— Уверен. Я был на зимних каникулах, — поднял голову Фэй Ду. — Когда Фань Сьюань «прыгнул в море»?

— В конце солнечного года, — Ло Вэньчжоу сел прямо на пол. — Значит, Фань Сьюань в самом деле не умер и даже поддерживал связь с Фэй Чэньюем!

Та организация собрала бесчисленное множество жестоких беглых преступников, таких как Лу Гошэн, а Фань Сьюань в то время как раз был в бегах!

— О чем они говорили в подвале?

Фэй Ду закрыл глаза.

— Их несложно полностью подчинить, — медленно произнес мужчина в очках. — Ты знаешь, как приручают ястребов? Первым делом их доводят до истощения. Доброта тут неуместна. Его нужно как следует поморить голодом.

— Морить голодом? — спросил Фэй Чэньюй.

— Если ты раскормишь его, президент Фэй, то со временем он станет ненасытным. Раз орудие не слушается, следует его заточить. Какой точильщик боится сломать свои ножи? — холодно рассмеялся мужчина. — Знаешь, у меня есть люди, хоть и не очень много. Если хочешь, я могу помочь тебе с этим, но тогда ты должен будешь оказать мне еще больше поддержки.

— Как ты сказал... твои люди? — рассмеялся Фэй Чэньюй. — Это те, кого ты «спас» во имя справедливости?

— Не смейся надо мной, президент Фэй, — улыбнулся мужчина. — Но ты прав. Они полезны и послушны. Ненависть и травмы - это отличный ресурс. Ими можно распорядиться так, что человек будет стараться отблагодарить тебя за одолжение.

— Должно быть Фэй Чэньюй узнал, что у «них» были другие спонсоры, и ему это не понравилось. Он хотел полностью контролировать их, — тихо произнес Фэй Ду. — Фань Сьюань был его «советником».

Мозг Ло Вэньчжоу работал с огромной скоростью:

— Они собирали беглых преступников, которым было некуда податься, в том числе и Фань Сьюаня, серийного убийцу, досконально понимавшего работу полиции. Но на самом деле Фань Сьюань к тому времени уже работал на Фэй Чэньюя. Он собирался внедрить в их организацию своих людей...

— Создать «Чтеца» - лигу мести, и использовать ее, чтобы заманить в ловушку всех спонсоров, кроме Фэй Чэньюя. Это серьезно навредит организации, которая, в конце концов, перейдет под единоличное правление Фэй Чэньюя, — подхватил Фэй Ду.

Все идеи Фэй Ду, даже некоторые из его собственных разработок, взялись не с пустого места. Семена этих мыслей глубоко укоренились в его сознании.

Также были деньги. Осуществление этого плана требовало больших денежных вложения и ресурсов. Вот только их источник появился далеко не сейчас, а более десяти лет назад. Этот план охватывал значительно больший временной период, чем казалось, а «Чтец», независимая третья сторона, проникал в их организацию, по меньшей мере, в течение десяти лет.

Могильник в Биньхай, клан Чжоу, Вэй Чжаньхун, «Улей»...Эти логова и источники финансирования были ликвидированы и отрезаны одно за другим, как и хотел когда-то Фэй Чэньюй. Если бы он был сейчас в сознании, то все его заветные желания исполнились.

— Погоди, — Ло Вэньчжоу помахал рукой, — погоди-ка, ты же говорил, что Фэй Чэньюй впал в кому три года назад, так? Неужели за всем этим стоит человек в вегетативном состоянии?

Фэй Ду молча посмотрел на него.

Ло Вэньчжоу, казалось, догадался, о чем тот собирался сказать, и резко встал.

— Фэй Чэньюй стал овощем, но я все еще жив, — слово за словом проговорил Фэй Ду.

— Замолчи! — разозлился Ло Вэньчжоу.

— Кто сказал тебе, что Фэй Чэньюй находится в коме? — Фэй Ду проигнорировал его точно так же, как и подол своего пальто, пропитанный чаем. — Это был я.

— Фэй. Ду! — надавил Ло Вэньчжоу.

— Я нахожусь в тесном контакте с полицией, и всеми правдами и неправдами старался присоединиться ко второму проекту «Фотоальбом». Я могу следить за ходом любого расследования в режиме реального времени и помочь вам достичь «идеального» решения по каждому делу, — сказал Фэй Ду. — У меня есть люди, а ход мои мыслей схож с идеями Фань Сююаня. Возможно, с самого начала Фэй Чэньюй притворялся, а я был его сообщником. А может быть, я совершил самое настоящее отцеубийство и унаследовал его состояние...

Ло Вэньчжоу схватил его за ворот и поднял на ноги:

— Я же сказал, мне не нравится, когда ты...

— Шисюн, — Фэй Ду вздохнул и похлопал мужчину по тыльной стороне ладони, — я просто перечисляю наиболее разумные варианты, я же не говорю, что в самом деле делал это. Разводить людей на деньги, а не на секс — вот главное кредо образцового злодея. Будь моей целью просто подобраться к тебе поближе, я не позволил бы нашим отношениям дойти до текущей стадии.

Ло Вэньчжоу:

— ...

— Это было бы слишком низко и совершенно не эстетично, — Фэй Ду вытащил свой воротник из рук Ло Вэньчжоу и разгладил складки на лацканах, наряду с тем, доставая свой телефон. На экране высветился пропущенный вызов от «Санатория Биньхай». Фэй Ду посмотрел на Ло Вэньчжоу, включил громкую связь и перезвонил.

Едва прозвучал один гудок, как человек на другом конце сразу же взял трубку:

— Президент Фэй! Президент Фэй, я звонил вам три раза, но вы не брали трубку! Я так волновался! Ваш отец пропал!

— Что значит пропал? — спокойно спросил Фэй Ду.

— Не...не знаю. Видео наблюдение было отключено. Вчера вечером во время обхода все было в порядке, а сегодня рано утром он исчез!

Фэй Ду повесил трубку:

— Похоже, они выбрали относительно щадящий сценарий. Они не хотят делать из меня «отцеубийцу».

Тем временем, во второй больнице Лу Юлян увидел кого-то и неожиданно встал. Тао Жаню было нелегко двигаться, он не смог сразу же обернуться, потому слышал лишь приближающиеся торопливые шаги.

— Господа, это... — сказал Лу Юлян.

— Директор Лу, — заговорил один из новоприбывших, — только что мы узнали, что группа уголовного розыска преследует два подозрительных автомобиля. В одном из них находится девушка по имени Ян Синь, мать которой, Фу Цзяхуэй, подозревается в причастности к незаконной прослушке и утечке информации. Также мы считаем ее подозреваемой в убийстве Инь Пина.

Наконец, кое-как развернув инвалидное кресло единственной рабочей рукой, Тао Жань увидел множество следователей, прибывших в больницу. За ними следом шел Сяо У. Парень был так встревожен, словно совершил какой-то проступок.

— Заместитель капитана Тао, — прошептал Сяо У, — они... эти руководители вдруг спросили

меня, и я...я не... не посмел скрыть...

Тем временем, едва вернувшись в городское бюро, Лан Цяо, у которой никак не получалось дозвониться до Ло Вэньчжоу, увидела как следователи уводят директора Цзэна.

— Директор, — выпучила глаза Лан Цяо, — что происходит?

Цзэн Гуанлин серьезно посмотрел на нее и покачал головой.

— Он содействует нам в расследовании, — один из следователей очень дружелюбно кивнул Лан Цяо. — Товарищ, вы тоже, пожалуйста, напишите отчет о ходе вашего текущего расследования и предоставьте его нам. Благодарю за сотрудничество.

— Эй... — произнесла Лан Цяо.

Коллега увел ее в сторону и, дождавшись, когда директор Цзэн и другие уйдут, шепнул:

— Ты ведь знаешь, что некоторые наши камеры видеонаблюдения прослушивались?

Лан Цяо в шоке уставилась на него.

— Из-за этого к расследованию привлекли даже старого директора Чжана, который уже ушел с передовой. Так как установка и обслуживание камер от производителя была сравнительно недорогой, согласно правилам, окончательное одобрение не требовало подписи высшего руководства. А директор Цзэн в то время как раз отвечал за административную работу. Похоже, то предприятие проводило какие-то махинации.

В особняке Фэй Ду едва завершил вызов из санатория в Биньхай, как тут же раздался звонок от помощницы Мяо. Девушка слегка паниковала:

— Президент Фэй... ты можешь прямо сейчас вернуться в компанию?

— В чем дело? — не слишком удивившись, спросил Фэй Ду.

— Здесь какие-то люди, представившиеся полицейскими, они хотят расследовать одну из наших прошлых инвестиций...

<http://bllate.org/book/12932/1135239>